

Память и памятник – это два больших понятия, навечно сопряжённых друг с другом. И во множестве случаев человеческая память о великом событии или о замечательном человеке приходит к пониманию, что кроме устных и письменных способов сохранения былых чести и славы надобно и чисто материальное напоминание о них потомкам. Нужен памятник. Памятник, воплощающий незабвенность великой значимости события или личности и безгласно, но впечатляюще говорящий об уроках, принесённых им людям.

Во всякой значительной стране её достойная историческая память закреплена памятниками людям и свершениям, которые нельзя забывать и чествование которых сохраняет и возвеличивает народную душу и народное самосознание. Так и в России. Здесь памятники вещают о многих славных делах народа и о многих его славных сыновьях. Памятники запечатлевают признательность потомков как к явлениям и героям всерусской значимости, так и к тому, что имело местное выдающееся значение.

Но бывают особые случаи, когда событие или личность, казалось бы, совершенно местного происхождения возрастают до общенациональной значимости и говорят Русскому Миру об истинах и ценностях всероссийских, относящихся к главным сокровищам национальной жизни. Одним из ярчайших таких примеров являются жизнь и судьба князя Андрея Васильевича Угличского, он же Андрей Большой, он же Андрей

Горько. Мы решимся сказать, что эта личность старой русской истории занимает в ней совершенно особое место и имеет выдающуюся значимость, нисколько не теряющую своей духовной и гражданской силы на протяжении долгих столетий. Напротив, высокие гуманистические и правительственные ценности, самоотверженно защищаемые Андреем Большим, в нашей новой исторической эпохе обретают высокую востребованность.

Не стоит повторять государственные и личностные достоинства славного угличанина. Современным гражданам Углича лучше нашего известно всё это и по многочисленным научно-краеведческим мероприятиям, посвящённым XV веку, и по немалому числу статей об этом времени (о «золотом веке» Углича), и по кинофильму, нынче созданному в их городе. А потому мы лишь кратко перечислим те качества славного сына русской Земли, которые возвышают его образ до яркой неповторимости и до высочайшего исторического и личностного трагизма.

- Андрей Васильевич Угличский – видный участник всех тогдашних войн за объединение и независимость русских земель.

- Он убеждённый и активный сторонник мирного достойного формирования общерусского государства.

- Талантливый руководитель Угличского семиградного княжества.

- Ревностный участник возвеличивания русской православной веры.

- Заботливый обустроитель вверенной ему части русской земли, а в первую очередь её столицы – Углича.

- Создатель на своей земле яркого очага культуры, прекрасно проявившего себя в произведениях архитектуры, живописи, летописания.

- Создатель на верхней Волге сообщества интеллектуально сильных творческих людей, самыми яркими среди которых были великий изограф Дионисий, Паисий Угличский и Кассиан Учемский.

- Последовательный защитник русского права, законности и юридической справедливости, противник произвола и самовластия в государственных делах. Верный этим принципам он мученически окончил свою жизнь в темнице, оставаясь верным правилам чести и правды в государственных отношениях.

Вот таким для всей Руси был Андрей Васильевич Угличский. Деятель и человек в своём роде единственный и неповторимый, чей лик в нашей истории сияет особой созидательной и нравственной красотой.

Должна ли память об этом выдающемся человеке своего времени воплотиться в создании достойного памятника? Несомненно, должна. Где ему быть? Господи, конечно, в Угличе, замечательным сыном и гражданином которого он был в первую очередь. Государственные труды его отданы всей Руси, а сердце его и повседневные дневные заботы – для родимого Углича!

Царственная Москва никогда не признавала величия героев провинции и никогда не воздавала им иного признания кроме навечного осуждения, оков и темниц. Великая столица, увы, нигде больше, кроме себя, не желала знать ни подлинного величия, ни подлинной красоты свершений. И если поднималась над русской всенародностью чья-то мудрая голова и начинал громко звучать для всей страны чей-то справедливый голос, то навечное порицание и осуждение им всегда готовы были прозвучать с московских правительных высот и гремели, и проклинали, и навек осуждали. А потому дивным делом было бы ждать от всевеликой столицы признания драгоценности деяний Андрея Большого. Воздать им вечную честь и славу может (и должен!) лишь родной Углич.

Каким может быть памятник этому великому угличанину и несравненному русскому человеку? Ему нужно быть именно несравненным. Не серийно столпообразным (как церетелевские памятники в Борисоглебе). Не шаблонно «каноническим» (с мечом и градом, как во множестве мест России). Не стандартно «княжественным» (в правительных одеждах и при правительных регалиях). Нет, по нашему мнению, он должен быть неповторимо волнующим и человеческим.

В нём должно дышать и жить запечатлённое вопрошение к потомкам о добре, правде и Справедливости... Он должен не просто возвышаться, а обращаться к людям, не просто фиксировать своё наличие, а волновать пришедших к нему. Нужен не ещё один бронзовый монумент, а нужно прорвавшееся сквозь века обращение к потомкам и ко всем россиянам всех времён и поколений. Так ли мы живём? Так ли строим Россию? Дорожим ли мы нашим единством и... друг другом? Ведь именно это своей жизнью заявлял и защищал Андрей Горяй! Это и должно стать духовным звучанием памятника...

Легко ли создать такое произведение? Отнюдь нелегко. Более того, исключительно трудно. И наверняка все проекты первых предъятий окажутся непригодными для воплощения. Слишком уж наши ваятели закрепощены стандартной бездуховностью обычных решений, слишком уж довлеет над ними надоевшая стереотипность «канонических» образов, слишком уж много внимания внешностной атрибутике и совсем мало заботы о внутреннем мире героев...

Даже люди с большими именами на первом этапе наверняка предложат серую заурядность, недалеко ушедшую от церетелевских «столбов». И угличанам, очевидно, не следует бояться неоднократного конкурса. (Иначе не добиться желаемого результата). История русского монументального искусства знает многие случаи, когда конкурсы повторялись до трёх раз, не давая желаемого успеха. И даже вовсе отменялись, и бралась долгая пауза для новых исканий, ведь спешка в таких вопросах недопустима.

Спешка уже «подарила» нам всем много «столбообразных» ничтожностей, таких как памятник двадцати восьми панфиловцам и памятник латышским стрелкам. И нет им числа... Хватит же множить монументальную бездуховность... Давайте думать и искать. Искать и думать!

Должно быть, неизбежен и вопрос, в какой части города следует устанавливать памятник его выдающемуся сыну. Этот вопрос также один из труднейших. И окончательную ясность в его решение может внести лишь сам облик памятника. Именно он способен дать точный ответ, где уместней, удачней, осмысленней прозвучать этому знаку сердечной памяти. А сейчас (так сказать, в предыстории дела) можно лишь видеть, что он не может оказаться ни в советских, ни в новейших участках города. Очевидно, его место в исторической части Углича. Более того, в древнейшей, наиболее созвучной эпохе Андрея Васильевича, имеющей прямое отношение к его созидательным трудам. Именно сюда может достойно прийти в образе памятника увековеченная память

героя, как родное к родному.

Владимир ГРЕЧУХИН, член-корреспондент Петровской Академии

«Угличанин» №24 (579) от 20.06.2018 года

{comments on}{loadposition yandex-кнопка}